

Заговоры на тоску, присушку и приворот парня или мужчины

Собрание русских народных заговоров для наведения на мужчину или парня любовной тоски (присухи, присушки, приворота).

Читайте также [заговоры на любовь мужа](#).

1. Заговор на тоску молодцу по красной девице

Стану я, раба такая-то, благословясь, пойду, перекрестясь, из избы в двери, из двора в ворота, выйду в чистое поле, в подводосточную сторону, в подводосточной стороне стоит изба, среди избы лежит доска, под доской тоска. Плачет тоска, рыдает тоска, белого света дожидается! Белый свет красна солнышка дожидается, радуется и веселится! Так меня, рабу такую-то, дожидался, радовался и веселился, не мог бы без меня ни жить, ни быть, ни пить, ни есть; ни на утренней зоре, ни на вечерней; как рыба без воды, как младенец без матери, без материна молока, без материна чрева не может жить, так бы раб такой-то без рабы такой-то не мог бы жить, ни быть, ни пить, ни есть, ни на утренней зоре, ни на вечерней, ни в обыден, ни в полдень, ни при частых звездах, ни при буйных ветрах, ни в день при солнце, ни в ночь при месяце. Впивайся, тоска, въедайся, тоска, в грудь, в сердце, во весь живот рабу такому-то, разросись и разродись по всем жилам, по всем костям ноетой и сухотой по рабе такой-то.

2. Заговор, чтобы напустить тоску парню

Пойти в баню, после паренья, стать на тот веник, которым парились, и говорить:

Выйду из парной байны, стану своим белым бумажным телом на шелков веник: дуну и плюну в четыре ветра буйных. Попрошу из чиста поля четырех

братьев, — четыре птицы востроносы и долгоносы, окованы носы. Лети из чистаго поля белый кречет, неси белый кречет вострый нож и востро копье; садись белый кречет рабу Божию (имярек) на белы груди, на ретиво сердце. Режь же его белы груди тем же вострым ножом, коли же его ретиво сердце тем же вострым копьем; вынимай из его ретива сердца, из черной печени и изо всей крови горячей еще тоску и кручину. Полети белый кречет, понеси, белый кречет, всю тоску и кручину, на воду не опусти, на землю не урони, на стуже не позноби, на ветре не посуши, на солнце не повянь; донеси всю тоску кручину, всю сухоту, чахоту и юноту велику до раба Божия (имярек) где бы его завидеть, где бы его слышать, хош бы в чистом поле, хош бы при разстанье великом, хош бы при путях — дорогах, хош бы в парной байне, хош бы в светлой светлицы, хош бы за столами дубовыми, хош бы за скатертями перчатными, хош бы за кушаньями сахарными, хош при мягкой постели, при высоком зголовьи, хош при крепком сну. Садись белый кречет рабу Божию (имярек) на белы груди, на ретиво сердце, режь его белы груди тем же острым ножом, коли его ретиво сердце тем же острым копьем, клади в его былы груди, в ретиво сердце, в кровь кипучую всю тоску кручину, всю сухоту, всю чахоту, всю юноту великую, во всю его силу могучую, в грудь и спину, в хоть его и в плоть его, в семьдесят семь жил, в станову его жилу, в семьдесят семь суставов, в становой его сустав, во всю буйну голову, в лицо его белое, в брови черныя, в уста сахарныя, во всю его красоту молодецкую. Раб Божий (имярек) по мне рабе Божией (имярек) чах бы чахотой, сох сухотой, вял вянотой в день по солнцу, в ночь по месяцу, на новцу, на полну и на ветху, в перекрой месяцу во все меженье дни, в утренни и в вечерни зори, во всякой час и минуту. Как Май месяц мается, так бы раб Божий (имярек) за рабой Божией (имярек) ходил и маялся. Не мог бы ее ходить и переходить, никоим словом обходить, век по веки, и раб Божий (имярек) по рабе Божией (имярек) не мог бы ни жить, ни быть, ни пить, ни есть, ни на новцу, ни на полну, ни на ветху, ни на перекрой месяца, во все межны дни. Как Май месяц мается, также бы раб Божий (имярек) за рабой Божией (имярек) ходил и маялся, и не мог бы он ее никоим словом ходить и переходить, и не мог бы без ее ни пить, ни есть, ни жить, ни быть. Эти мои наговорны слова, которы договорены, которы переговорены, которы назади остались, — берите мои слова вострей востраго ножа, вострей копья, вострей сабли, ярей ключевой воды. И этим моим наговорным словам заключенныя слова ключь и замок, ключь щуке, замок в зубы, — щука в море. Ныне и присно и во веки веков, аминь.

(Доставил г. Никольский из г. Мезени)

3. Заговор на прилучение парня

Пойду я в чисто поле, есть в чистом поле белый кречет. Попрошу я белаго кречета: слетал бы он в чисто поле, в синее море, в крутые горы, в темные леса, в зыбучия болота и попросил бы он окаянную силу, чтобы дала она ему помощи сходить ему в высокий терем и застать его хош бы середка темной ночи сонного; и сел бы белый кречет на белую грудь, на ретиво сердце, на горячую печень, и вложил бы рабу Божию (имя рек) из своих окаянных уст, чтобы он не мог без рабы Божией (имярек) ни жить, ни быть, ни пить, ни есть.

(Доставил г. Никольский из г. Мезени)

4. Заговор для присухи

Из свежего веника берется прут, который кладут у порога двери, в которую пройдет тот, для кого назначена присуха. Как только перешагнуто через прут, он убирается в такое место, где его никто не мог бы видеть. Потом берут прут в жарко истопленную баню, бросают на пол и приговаривают:

«Как сохнет этот прут, пускай сохнет по мне раб божий (такой-то)».

(Доставил г. Никольский из Мезени)

5. [Заговор на тоску парня или девушки]

Не молясь ложуся спать и не перекрестившись, встану не благословясь, пойду из двери в двери в трое двери, из ворот в ворота в трое ворота, в чистые поля. На море на Окияне, на острове на Буяне стоят три кузницы. Куют кузнецы на четырех станках. Бес Салчак, не куй белого железа, а прикуй доброго молодца (или красную девицу) кожею, телом, сердцем (такими-то глазами и кудрями). Не сожги орехового дерева, а сожги ретивое сердце в добром молодце (или в красной девице); в естве бы не западал, в поле бы не загулял, в питье бы не запивал, во сне бы не засыпал, с людьми бы не забаивал, во всем бы меня почитал и величал, светлей светлого месяца, красней красного солнца, милей отца, матери, роду и племени. Ключ — небо, замок — земля.

(Петровск. у., Саратов. г.)

6. [Заговор, чтобы мужчина тосковал]

Читается по утренним зорям.

Встану, раба Божия (имярек), благословясь и пойду перекрестясь из дверей в двери, из ворот в ворота, в чистое поле, в восточную сторону, под утреннюю зорю, под красное солнце, под млад месяц, под частыя ярыя звезды. Под частыми ярыми звездами стоит гора белокаменная; из этой горы белокаменной бегут три ключа горючие и кипучие; у этих ключей горючих и кипучих стоит истинный Христос со ангелями и с архангелями, со всей силой небесною: всяк их убоится, устрашится; я, раба Божия (имярек), не убоюсь, не устрашусь. Попрошу у их с трех ключей горючих, с трех ключей кипучих воды для того, чтоб у раба Божия (имярек) зажечь легкую печень и горячую кровь и ретивое сердце — кипело бы, горело об раба Божией (имярек) век по веки, отныне и до веку. Будьте, мои слова, крепки и лепки, чтоб у раба Божия (имярек) зажглася легкая печень и горячая кровь и ретивое сердце кипело бы горело об раба Божией (имярек) век по веки, отныне и до веку; чтоб у раба Божия (имярек) кипело бы, горело сердце ретивое об раба Божией (имярек) век по веки, отныне и до веку.

(Троицк. у., Оренб. г., зап. Вл. Аманацкий)

7. Приворот

На синем на море на червонном камне
Лежит доска, под доской тоска.
Отвалилась, доска, подымись, тоска,
По морям, по долам, по зеленым лесам.
Пади, тоска, на сердце раба Божьего Ивана,
Истومي его, иссуши его, чтоб он спать не спал,
Чтобы есть не ел, чтоб он пить не пил,
По рабе Божьей Марии сох,
Аминь, аминь, аминь.
ТЬфу, тьфу, тьфу.

(Зап. О. Ивановой от Ф. М. Михайловой 6 июня 1920 г. в с. Дары Старицкого у.)

8. Молитва «присушная» (приворотная)

(В)Стану я не благословесь, пойду не перекрестесь, пойду я не из ворот в ворота, не из дверей во двери, не скрозь холоднее окно, пойду скрозь кременное бревно во чисто поле, в широко раздолье под красное сонцо, под светлой мисець, под синее небо, под литые облака, через зыбучие болота, через кочки тресучие, через быстрые реки, через дремучие леса.

Пойду я на окиян-море, на окиян-море стоит престол, на престоле — Мать Опольская Богородица. Пойду я к Ей поближе, поклонюсь пониже: «Мать Присвета Богородица! прими мои слова крепки-лепки, крипче камня, крипче злата, на человека (имя) вложи ты тоску тоскушшную, сухоту сухотушшную в ретиво серцо, в буйну голову. Штобы он дню не дневал, часу не часовал, минуты не миновал, все бы обо мне сох, все бы печалилса; штобы я была ему краше краснова сонца, светляе светлова мисеця, миляе свету белова. Николда бы он миня не забывал, во сне не засыпал, водой не смывал, перед Богом не забывал, в еде не заедал, в питье не запивал, в ходьбе не захаживал. Как кобыла — об жеребенке, корова — об теленке, овца — об егненке, всякая пташка — об своим дитенке, пусь он думает обо мне. Будьте мои слова крипче камня, крипче злата. Отнесу эте слова в окиян-море к кит-рыбе: «возьми эте слова, кит-рыба, отнеси в окиян-море под злат камень. Замки — в небо, ключи — в море. Когда этот камень кто достанет, толда этот человек от меня отстанет; никому этова камню не доставывать, этому человеку от миня не отставывать. Рот мой — замок, ключ — язык.

Произносить этот заговор, сняв крест и пояс, с ножом в руках, в 12 часов ночи по 3 дня 9 раз в день. Слов не пропускать и не переставлять.

(Бердышевск. волость)

9. Присушная молитва

(В)Стану я благословесь, пойду я перекрестесь в чистое поле, в широко роздолье, под красное сонцо, под буйные ветры, в востошную сторону. В чистым поле стоит баня, в этой бане пылает пламе от земли до небес. За

этем пламем лежит тоска тоскушшая, сухота сухотушшая, бьет рука об руку, нога об ногу, и кричит безжизненным голосом: «Кто бы миня пособил! Кто бы миня воротил!» Пойду я в чисто поле — широко роздолье, вложу тебе (имя) в буйну голову, в могучие плечи, в становую жилу тоску тоскушшую, сухоту сухотушшую, горе горячее: пошёл бы ты в баню паритца, — виником не спаривать, мылом не смыливать, ключевой водой не споласкивать, все бы думал о рабе (имя). В устах моих, в зубах моих, в роту — замок, в зубах — ключ.

(Больше-Сосновская вол.)

10. Заговор как присушить кого хочешь

Как с гуся вода, так с меня худоба, на легкость, на здравие, на Божью милость. Черти, черти, чертенята, поезжайте на Каму, наберете песку, нагоните тоску на раба Божия NN. Аминь.

11. Присуха на мужчину или парня

Аннина красота — Михайлова сухота. Как рыба не может жить без воды, мертвец без земли, так бы и раб Божий Михаил без Анны не мог ни жить, ни быть, ни дни дневать, ни минуты миновать во веки веков. Аминь.

(Зап. д. Качкова Горка)

12. Присуха на парня или мужчину

Вымоюсь водой, оботрись золой, буду лучше всех, буду краше всех, как красны девки в церковь собираются, Христу-Богу поклоняются, так чтобы кланялся раб Божий ... мне, рабе Божьей ... Аминь. Помяни, Господи, за Божьим даром. Как не может жить без Божьего дару, так чтобы не мог жить без меня раб Божий ... без рабы Божьей ... Аминь. Пресвята Богородица, как ты любишь своего сына, так чтобы меня любил раб Божий ... рабу Божью ... Аминь.

(Зап. с. Конёво)

13. Присуха

Встану я, раба Божия, благословясь,
Пойду перекрестясь,
Выйду я на ровную дорожку,
Подхожу я к океану,
И пойду я к синему морю.
В этом море есть синий камень.
На этом камне сидит
Иисус Христос,
Я этому Иисусу Христу поклонюсь,
Отслужу закон Божий,
Сложу кровь с кровью,
Любовь с любовью,
Сном не доспать,
Водой не дожить.

(Зап. д. Красково)

14. Присуха на мужчину

Взять след на снегу или на песке, бросить за печку или за кровать:

Как след остается,
Так чтоб раб Божий Иван
У меня остался.

(Зап. д. Шотогорке)

15. Присуха на мужчину (парня)

*Взять каплю с рубашечного <месячных> и капнуть в красное вино или пиво,
сказать:*

Кровь моя,
Любовь моя,
Люби меня,
Как сам себя.

Аминь. Аминь.

(Зап. в д. Шотогорке)

16. Присуха на парня (мужчину)

Стану благословесь,

Пойду перекрестесь

Из избы дверьми,

Из двора воротами

В чистое поле.

В чистом поле лежит серый камень,

Под серым камнем лежит щука.

Как эта щука без воды не может ни жить, ни быть,

Так бы и раб Божий (имя) без рабы Божьей (имя) не мог ни жить, ни быть.

У его бы тело, душа огнем горела, а кровь ключом кипела.

Аминь.

Говорить три раза.

(Зап. в д. Барсуницкой)

17. Присуха на парня (мужчину)

Стану я, раба Божия, широка благословясь,

Пойду перекрестясь

Из избы дверьми,

Из двора воротами

В чистое поле слово говорить.

Как у рабицы или около себя

Косная нитка довивается и уплетается,

И так же бы раб Божий (имярек)

Около рабицы Божьей (имярек)

Еще как поясом обвивается и уплетается,

Так же бы раб Божий (имярек).

Век по веку.

Аминь.

(Зап. в д. Барсуницкой)

18. Присуха на парня (мужчину)

Стану благословесь,
Пойду перекрестесь
Из избы дверьми,
Из двора воротами
В чистое поле,
Под ясные облака,
Под красное солнце.
Стану я, раба Божия (имя), говорить слова,
Как у рабы Божьей (имя)
Около себя косная нитка обвивается и уплетается.
Так же бы и раб Божий (имя)
Около рабы Божьей (имя) обвивался и уплетался.
Ни по утру рано,
Ни по вечеру поздно,
Друг без друга не мог ни слова молвить,
Ни головы поднять.
Будьте, мои слова, крепки и лепки.
Век по веку, отныне и до веку.
Аминь.

(Зап. в д. Барсуницкой)

19. Присуха на парня (мужчину)

Стану благословесь,
Пойду перекрестесь
Из избы дверьми,
Из двора воротами
В чистое поле за ворами,
Под восточную сторону.
Я, раба Божия,
Покорюсь и поклонюсь
Утренней заре Марии,

Вечерней Соломонии,
Пресвятой Мати доброй Богородице.
Пресвятая Матерь Богородица,
Есть у тебя двенадцать братьев,
Двенадцать буйных ветров.
Потяните, ветры,
По всем силам,
По всем городам
И найдите раба Божья (имя).
Воплотите в его тоску и кручину
В сахарные уста,
В белое тело,
В горячую кровь,
В ретивое сердце,
В черную печень,
Красное лёгко,
В семидесяти семи суставах,
Семь десят жил подпятных,
Чтобы все горело и болело об рабице Божьей (имя).
Где бы он ее ни завидел, ни слышал,
Тут бы ему не пило, не ело,
Ни в саду не гуляло,
С матерью не сиделось.
Где бы он ее слышал, завидел,
Тут бы ему пило и ело,
И с отцом-матерью сиделось-говорилось.
Будьте, мои слова, крепки и лепки.
Ключ с замком.

(Зап. в д. Барсуницкой)

20. Присуха

Ты меня за́ руку,
Я тебя за́ сердце.
Будьте, мои слова, крепки, лепки,
Переговóрены-недоговóрены
Во веки-веков. Аминь.
В роту́ замок, ключ в море.

(Зап. в д. Белой)

21. Присуха на парня

Чтобы любил парень девушку, надо продернуть через скобу на входной двери ложки-вилки три раза и сказать: «Как этот <имя> любит еду, как любит эти ложки, так бы любил и меня, относился со мной».

Чтобы парень любил девушку: «Луна ты, луна, где ты была? Везде обошла? И у покойников была?» Она отвечает: «Везде была (обошла) и у покойников была. Таким бы был мой <имя> и любил бы меня. Во веки веков. Аминь».

(Зап. в д. Прислоново)

22. Присуха на парня

<Цыганка научила?>

Научила. «Секу и рублю буйну голову раба Божья, там такого-то вот, Ивана, вот это..., — ну, имя чтоб было, ну, Ивана хоть. — Руки, буйну голову. Руки по локот, ноги по колен. Резвый язык — чтоб языком не болтал... головой не кивал, ногам не <чакал?>, рукам не махал, горевал и тосковал об рабе Божьей такой-то». Вот это хорошо. Чтобы людям может пригодиться, крещеным девушкам.

(Зап. в д. Покровское)

23. Присушка на парня

Стану я благословлесь, выйду перекрестесь, из дверей дверьмы, из ворот воротамы, выйду в чистое поле. В чистом поле стоит печь кирпичная, топится жарко и пылко, горят поленья сосновые. Так же у раба Божья Ивана сердце боли по рабы Божьей Марии. Чтобы раб Божий Иван ел бы — не заел, пил бы — не запил, спал бы — не заспал, а все бы тосковал. Аминь. (Три раза).

(Беломорский район, Карелия)

24. Наговор на любовь парня

Стану я, раба Божья Марфа, благословясь, пойду перекрестясь, из ворот в ворота, из дверей дверямы, из сеней сенямы, из ворот в ворота. Пойду в чистое поле. В чистом поле есть бойна. В бойны есть доска. На доске лежит тоска. Тоска тоскует, сухота сухотует. Так же ты тосковал, так же ты суховал, раб божий Иван, по рабе Божьей Марье. Не мог не жить, не быть, не спать, не лежать, а рабу Божью Марью на разуме держать. Пройди, тоска-кручина, по его ретивому сердцу, по его мыслям. Дунь и плюнь ему в сердце и там же будьте, мои слова.

Три раза читается, можно читать на вино, на воду, на чай, на все. <...> надо в Великоденный четверг читать до солнышка — три раза этот наговор читать; повторять его в четверг в великоденный — перед Пасхой.

Наговаривать можно и в другое время, а его читать надо на Великоденный четверг, так уж постановлено. Это, чтобы действовали наговоры.

(Беломорский район, Карелия)

25. Присушка на парня (мужчину)

Стану я, раба Божья Марфа, благословясь, пойду перекрестясь из дверей дверямы, из ворот в ворота. Пойду в чистое поле. На чистом поле стоит бойня. В бойне есть доска, на доске лежит тоска, тоска тоскует, сухота сухотует. Так же бы тосковал раб Божий Иван по рабе Божьей (такой-то), не мог не жить, не быть, не лежать, не спать, только на уми-разуми рабу Божью (имя назвать) держать. Пройди, тоска-кручина, по его ретивому серьцю, по его мыслям; дуну ему в серьцё, в печень, отныне во веки веков. Аминь.

<...> Наговаривают на чай, на хлеб, на булочки. Надо наговорить, закрыть и завязать, чтобы не вышло. Если на водку наговоришь, так надо ей закрыть, да хорошенько. И ему дать только одному пить.

(Беломорский район, Карелия)

26. Присушка парня к девушке

<Стану я, раба Божья Марфа, благословясь, пойду перекрестясь, из ворот в ворота, из дверей дверямы, из сеней сенямы, из ворот в ворота. Пойду в чистое поле>, там стоит огненной столб. Кругом огненного столба лежит огненная птица.

«Ты куда, огненная птица, летаешь?» — «Я летаю, путь продолжаю, птички озера разжигаю». — «Не жги, не пали рек-озер, а зажги у раба Божья Ивана сердце. Чтобы раб Божий не мог ни жить, ни быть, ни встать, ни лежать, все рабу Божью (такую-то) на уми-на разу ми держать».

(Беломорский район, Карелия)

27. Наговор на любовь парня на пряник

Наговаривается на пряник, предварительно смоченный потом из-под мышек или в крови:

Стану раб Божий (имя) благословесь, пойду перекрестесь, выйду в чистое поле. Стану во веток лицом, в запад хребтом; погляжу в восточную сторону, там выпадала река огненная. Не пади, моя огненная река, не в руки, не в над-ручьи; пади, моя огненная река, в юность, в ярость, в буйные телеса, р<аб> Б<ожий> казался бы краше красного солнышка, миле отца, миле матери, миле всех любящих. Тем же путем дорогой выйду в чистое поле, стану на восток лицом, там стоит изба деветиключная, деветизамочная. Замну девети ключками, девети замочками. Ключ и замок. Аминь.

(Беломорский район, Карелия)

28. Присушать к девушке

Выйду из парной байны, стану своим белым, бумажным телом на шёлков виник; дуну и плюну на четыре ветра буйных. Попрошу из чистого поля четырех братьев, четыре птицы остроносых-долгоносых, окованы носы: «Лети из чистого поля, белый кречет, неси, белый кречет, острый ножик и остро копьё, садись, белый кречет, р<аб> Б<ожьему> (имя) на белые груди, на ретивое сердцё; режь его белы груди тым ножиком острым и тем же коли его ретивое сердцё острым копьём. Вынимай же из его ретивого сердца, из черной печени и изо всей крови горячей ище тоску и кручину.

Полети, белой кречет, понеси, белой кречет, всю тоску и кручину, — на воду не опусти, на землю не урони, на стуже не позноби, на ветри не посуши, на солнце не повяни. Донеси всю тоску-кручину, всю сухоту, чахотку и юноту велику до р<аба> Б<ожьего> (имя). Где бы его завидеть, где бы его слышать, хошь бы в чистом поле, хошь бы при росстаньи великом, хошь бы при путях-дорогах, хошь бы в парной байны, хошь бы в светлой светлицы, хошь бы за столами дубовыма, хошь бы за скатертямы тонкобанныма, хошь бы за яствами сахарнима, хошь при мягкой постели, при высоком зголовьи, хошь при крепком сну. Садись, белой кречет, р<абу> Б<ожьему> (имя) на белы груди, режь тем же острым ножиком, коли его ретиво сердце тем же острым копьем; клади в его белы груди, в ретиво сердце, в кровь кипучую всю тоску-кручину, всю сухоту, всю чахотку, всю юноту великую, во всю его, во всю его силу могучую, в грудь и спину, в хоть его и в плоть его, в семьдесят семь жил, в станову его жилу, в семьдесят семь суставов, в становой же сустав, во всю буйну голову, в лицо его белое, в брови черные, в уста сахарния, во всю его красоту молодецкую. Раб Божий (имя) по мне, рабе Божией (имя), чах бы чахоткой, сох сухотой, вял вянотой в день по солнцу, в ночь по месяцу, на новцу, на полну и ветху, в перекрой месяц, во все меженные дни, в утренни и вечерни зори, во всякой час и минуту. Как май месяц мается, так бы р<аб> Б<ожий> (имя) за р<абой> Б<ожь>ей (имя) ходил и маялся, не мог бы ходить и переходить, ни коим словом обходить; век по веки р<аб> Б<ожий> (имя) по р<абе> Б<ожь>ей (имя) не мог бы ни жить, ни быггь, ни пить, ни гись ни на новцу, ни на полну, ни на ветху, ни на перекрой месяцу, во все межённы дни. Как май месяц мается, так же бы р<аб> Б<ожий> (имя) за р<або>й Б<ожь>ей (имя) ходил и маялся, и не мог бы без ее ни пить, ни гись, ни жить, ни быть». Эти мои наговорны слова: которы договорны, которы переговорны, которы назади остались. Берите, мои слова, вострей ножика, вострей копья, вострей сабли, ярей ключевой воды. И етым моим наговорным словам заключенное слово — ключ и замок: ключ щуки, замок в зубы, щука в мори. Аминь.

(Беломорский район, Карелия)

29. Заговор на любовь

Наговаривается на воду, которую затем дают выпить тому, кого приколдовывают.

Стану благословесь, лягу перекрестесь, пойду из дверей в двери, из ворот воротами; пойду в чистое поле. В чистом поле стоит высока гора жемчужна; на той горы спало-ночевало десеть братьев, буйных ветров, одиннадцатый — вихорь, двенадцатый — ветер. Я их попрошу и помолю, что: «Обходите и облетайте по всем местам, по всем тюрьмам, багадельням. Снимите с потюремщиков, багадельщиков всю тоску и кручину и вложите ету тоску р<абу> Б<ожьему> (имя), чтобы он болел и болезновал по рабе Божьей (имя) днем при дороги, ночью при постели; ел — не наедался, пил — не напивался, и плакал, и рыдал, как малое дитя по матери, и почитал бы рабу Божью (имя), как свою душу в теле, век по веку, отныне и до веку». Бытте, мои слова, крепко-накрепко, остро-наостро, крепче щучьих зубов. И всем моим словам ключ и замок. Ключ в воду, замок в зубы.

(Беломорский район, Карелия)

30. Присушка парня к девушке

Выйду раба Божья (имя) в сени, потом на чисто поле и помолюсь пресвятой Богородице, и погляжу во все четыре стороны, и помолюсь самому Господу: «Господи, Господи! И Мать Пресвята Богородица!» И прошу: «Потяните, ветры буйные, и разнесите мою тоску-кручину со белого тела, со ретивого сердца и ясных очей. Нанесите мою тоску-кручину на раба Божьего (имя) во ясные очи, черныя брови и на белое лицо, на ретивое сердце. Чтобы на денную печаль и на ночную тоску, и чтобы не мог не есть, не спать и все думал бы о рабе Божьей, и чтобы все ходил и клектал, как белый лебедь, и думал о рабе Божьей». Будьте, мои словеса, крепки и емки. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

(Беломорский район, Карелия)

31. На присушку

Выйду раба Божья (имя) в сени, потом на чистое поле и помолюсь Пресвятой Богородице, и погляжу во все четыре стороны, и помолюсь самому Господу: «Господи, Господи, Мать Пресвятая Богородица», и попрошу: «Потяните, ветры буйные, и разнесите тоску мою кручину со белого тела, со ретивого сердца и ясных очей. Нанесите мою тоску, мою кручину на раба Божьего (имя) во ясные очи, черные брови и на белое лицо, на ретивое сердце. Чтобы

на денную печаль и на ночную тоску, и чтобы не мочь, не петать, не спать и все думать о рабе Божьей (имя), и чтобы все ходить и клыктать, как белый лебедь. Будьте, мои слова, во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

(Беломорский район, Карелия)

32. Присушать к девице

Стану на сток хребтом, на запад лицом и помолюсь, покорюсь самому сатане: «Помогите и пособите мне врага одолеть, рабе Божьей помогите, помогите, пособите присушить раба Божьего (имя)». Налетело тридцать три тьмы и три тысячи дьяволов и окружили этого парня, и одолели, и присушили с великой сухотой и великой напастью. Будьте, мои словеса, крепки и емки. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

(Беломорский район, Карелия)

33. Присушать к девице

Два раза проклят, проклят враг-супостат, послужи мне на вечерней заре, в злые часы, минуты и секунды, чтобы раб Божий (имя) не мог ни есть, ни пить, ни спать, ни гулять без рабы Божьей (имярек). Звери полевые, ходите и гуляйте по чистому полю. По черной книжке, по седьмой строке, я даю тебе жертву, раба Божья (имя) из трех морей, из трех океанов. По восьмой строке, по черной книжке, даю тебе заповедь, по двадцать пятой строке храни и береги. Если потеряешь, сойдешь с ума и попадешь прямо за тридевять морей в тридесятое царство, которому я служу и верую, когда снимаю крест и пояс. Прошу Вас, помогайте моей младшей сестре (имя) насчет засухи и присухи, чтобы раб Божий (имя) тосковал и бедовал по ней. Будьте, мои словеса, крепки и емки. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

(Беломорский район, Карелия)

34. Присушка женщины к мужчине

Вот когда мужчину-то обходят, то тоже говорят:

Кротость царя Давыда, кротость царя Соломона, как были кротки царь Давыд, царь Соломон, так будь кроток, раб Божий (там) Иван, люби меня и суди по мне.

Кругом его надо обойти и сказать. И делать ничего не надо.

(Беломорский район, Карелия)

35. Присушка на парня

У нас бабушка была, все читала, мне девяносто шестой год, а бышо уже за сто с гаком, наверно. <...> С Воронова была взята бабушка, с Курмойлы. Она русская была. И вот читает. «Ой, девки, <...> я вам парней присушать научу. Пойдете как на росстань и читайте»:

— Змея лютая, куда плывешь?

— Плыву синее море разберать, раскаморье разберать.

— Не лети, змея-пламя, синее море разжигать, раскаморье разберать. Лети, змея, к рабу (там такому-то), разбери и разожги белое тельце, ретливое сердце, триста семьдесят жилок — с сердечной, поперечной жилкой, чтобы он не мог ни ист», ни пить, ни жить, ни быть, ни часу часовать, ни минуты миновать, ни темной ночи коротать, все обо мне тосковать. Чтобы я ему показала бы белее света белого, милее отца-матери, краше месяца ясного, яснее солнышка красного, паче всех, лучше всех на белом свете рабу (такому-то) раба (такая-то).

(Кондопожский район, Карелия)

36. Присушка парня к девушке

У нас была бабушка, сто девятнадцать лет было. <...> Она присушки нам говорит, как парней присушивать:*

— Змея лютая, куда плывешь?

— Плыву синее море разжигать, раскоморье разбирать.

— Не лети, змея-пламя, синее море разжигать, раскоморье разбирать. Лети, змея-пламя, к рабу (имя), разожги и разбери белое тельце, ретивое сердце, триста семьдесят жилок — с сердечной, с поперечной жилкой, чтобы он не мог бы ни ись, ни пить, ни часы часовать, ни минуты миновать, ни темны ночи коротать, все обо мне тосковать, о рабе (имя); чтобы я ему показалась бы белее света белого, яснее солнца ясного, краше месяца красного, милее отца-матери, что паче всех, лучше всех на белом свете раба (имя) рабу (имя)

** Присушка читается скороговоркой. Можно «присушивать» в любой день во время заката солнца или сразу после заката, стоя на крыльце, на верхней ступеньке.*

(Кондопожский район, Карелия)

37. Присушка на парня

По зоре-е-е вызывают женихов.

Зоря, зореница, зоря красная-девица, неси милому сухоту, чтобы ему не спалось, не елось и часочку не коротал ни едой, ни питьем, все думал бы об рабе (как зовут).

Это зо-о-о-рю, когда солнце-то закатится. Утром, когда зоря есть, по зоре вызываешь.

(Кондопожский район, Карелия)

38. Присушка на парня (мужчину)

Сорок гор, сорок нор, сорок лесов, сорок бесов, не сушите леса, беса, а сушите раба Леонида Федоровича, чтоб он не мог ни ись, ни пить, ни по полю ходить, ни с красной девицей думу думать, а только думать об одной... <имя>

Вот это надо было, когда там дует, например, три раза проговорить.

(Кондопожский район, Карелия)

39. Заговор на тоску парня по девушке

Как человек без души не может жить, рыба без воды не может жить, так раб (имя) не мог бы жить без рабы... (имя): ни есть, ни пить, ни стать, ни спать, ни время коротать, ни о других думать, только думал бы о рабе... (имя).

Примечание: Этот «колдослов-присушка» читается над солью, водкой или холодной пищей для того, чтобы «приворожить» любимого. Заговоренная еда подается ему.

(Кондопожский район, Карелия)

40. Присушка на парня

Возьму воду или суп. Скажу как зовут и произнесу, глядя в воду:

Как я без сердца не могу жить, так ты, раб Божий, без любви моей не мог бы не жить, не ходить.

(Кондопожский район, Карелия)

41. Присушка парня к девушке

Два берега — они не сходятся. Если желаешь парня, встань на одном берегу и, обращаясь к другому, произнеси:

Берег с берегом не сходится, так ты <парень> с кем-то другим не сойдешься.

Водички в ладошки набери, его напой и сама попей. И все будет хорошо.

(Кондопожский район, Карелия)

42. Присушка парня к девушке

Мне бабушка сказала заговор, но нельзя передавать, если я передам, то мои слова не будут иметь силы. Девки присушивали парней к себе. Я не

присушивала.

Взять лягушку, высушить ее, чтобы одни косточки были. И эту лягушку надо завернуть в платочек. А раньше ходили, за руки брались. И если какого парня мне надо засушить, я возьму этим платочком ему за руку захвачусь и скажу слова:

Как высохла эта лягушка, так этот парень пусть высохнет обо мне. (Сохни этот парень по мне).

(Пудожский район, Карелия)

43. Присуха парня к девушке

Стану я, раба Божья Офимья, благословясь, пойду, перекрестясь, матушкой прощёна, батюшкой благословлена, выйду из дверей двермы, из ворот воротмы, выйду в чистое поле. В чистом поле стоит байна, в байны — доска; пади, тоска, не на воду, не на землю, не на темный лес, а пади, тоска, рабу Бужью <имя> в белое тело, в ретивое сердце, в ярое сало, в буйную голову, в горячую кровь, в ясные оци, чтоб не мог без меня, рабы Божьей <имя>, ни жить, ни быть, ни есть, ни пить, ни минуты миновать, ни время коротать. А не было бы в ясных оцах, а было бы в сердце, в мыслях, все бы скомнул и стоснул по мне, рабой Божьей.

Это любовны слова. Как тоскуе девушка или парень, помогает: все отчипат, оторвет, у мужика-то.

На воду наговорить три раза и спoitь, или умыть.

(Пудожский район, Карелия)

44. Приколдовывать парней к девкам

Стану раба Божья Офимья благословясь, пойду перекрестясь в чисто поле, в широко раздолье, погляжу, посмотрю под восточную сторону. С под восточной стороны летят искры огняны. Не лятите, искры огняны, не на воду, не на землю, падите, искры огняны, к рабы Божьей Татьяны, штобы отстала бы от оття и от матери, от роду и от племени, пристала бы к рабу Божью к Василью. Штобы ни могла бы биз ёво ни жить и ни быть, и ни ись, и

ни пить, ни днем при красном солнышки, при свитлом мисити, при частых звездах, при устрочных временах век пб веку отныне дб веку. Аминь.

(Пудожский район, Карелия)

45. Присушка парня к девушке

Стану не благословясь и пойду не перекрестясь, из избы дверями, из дверей воротами. Выйду в чисто поле. В чистом поле прошу: «Демоний, вы дьяволий, выходите из подвального бревна». Идет двести демонов, идет триста дьяволов, несут кипящу искру, огненно пламя. «Не ходите ко <имя>, а пойдите ко <имя>».

(Пудожский район, Карелия)

46. Присушка парня к девушке

Стану я, раба Божия, благославясь из избы двермы, из сеней в ворота выйду в чисто поле, поклонюсь я на четыре стороны всем четверем братьям: большому брату — сиверику, среднему брату — вехору, третьему брату — орлу орлусту, четвертому брату — полуденнику-полуднюстаму. Корюсь и молюсь: «Все четыре брата, летите по всем ордам, по всем землям, привороткам, перегородкам. Снимайте, снимайте у всех солдатских матерей тоску-тоскусту, сухоту-сухотусту и не сроните ее на лес, чтобы лес не сломился; не сроните ее на горы, чтобы горы не разломились; не сроните на траву, чтобы трава не выгорела; не сроните на землю, чтобы земля не треснула; не сроните на воду, чтоб вода не повысохла. Все четыре брата, несите эту тоску-сухоту Ивану, спустите ему в кости, в мозги, в ясные очи, в белое лицо, в сахарные уста, в ретивое сердце, в живую кровь. Чтоб он без рабы Божей (имя) не мог ни ись, ни пить, ни жить, ни быть, ни слова переменить, ни ступеней переступить. А сохнуло бы сердце по (имени), казалась бы она ему краше солнца, милее отца, матери и всего роду, и племени».

(Пудожский район, Карелия)

47. Присушка парня к девушке

Выйти на росстань да кланяться:

Ветрушки буйные, лесушки темные, покорюся вам да поклонюся вам:
«Снесите от меня рабы Божьей слова... (такому-то), не сроните не на воду, не на землю, не на темный лес, а сроните рабу Божью (имя) прямо в белое тело, в ретивое сердце, в буйную голову, в ярое сало, в горячую кровь, в ясные оци, в бесчисленные волоса, чтоб не мог без меня рабы Божьей (имя) ни жить, ни быть, ни есть, ни пить, ни минуты миновать, ни время коротать. Казалась бы краше красного солнышка, светлее светлого месяца, яснее мелких частых звездочек».

(Пудожский район, Карелия)

48. Присушка мужчины к женщине

Я вся, раба Божья Оксенья, умоюсь белотой, изукрашуся красотой, упекуся красным солнышком, усажуся частыми мелкими звездочками, царю в уши, царице в утробу, чтобы любили, чтобы хвалили и чтобы честь наводили. Так же раб Божий Иван, рабу Божью Оксенью любил и хвалил, честь наводил, ходил бы думал, сидел бы плакал, не мог бы ни поесть, ни попить, крепким сном не заснуть, рабы Божей Оксеньи не позабыть. Казались бы ему мои... как ягодиночки, глазки, как искриночки, моей бы красоты дождем не смыло, огнем не сожгало, рабу Божьему Ивану тоску-сухоту на сердце дало, щипками бы у него сердце щипало, рвущи бы его рвало, рабы Божьей Оксеньи не забывало.

(Пудожский район, Карелия)

49. Присушка парня к девушке

Чтобы я нравилась, раба Божия Ольга, всем женихам, боярам и всем православным крестьянам. Ветер буйный, ветер сносный, сними тоску и сухоту от рабы Божей Ольги, неси рабу Божему Николаю в кости и в мозги, в ретливое сердце, чтоб раб Божий Николай не мог без рабы Божей Ольги ни жить, ни быть, ни в компании сидеть, ни с людьми говорить.

Кыш, все овцы, под лавку: я пришла — волк, всех вас съем.

Когда придешь на вечер, последние слова про себя надо сказать.

(Петрозаводск)

50. Присушка парня к девушке

Когда парень встанет со стула или скамьи, то с этого места нужно выскоблить и бросить на жаркий огонь, и сказать:

Как этот огонь горит, так чтобы и сердце раба Божьего (имя) горело по (имя) девушке.

(Прионежский район, Карелия)

51. Присушка парня к девушке

Помяни, Господи, суженого не в гробу лежащего, на земле ходящего. Суши, Господи, любовь и сухоту в черной печи, в ретивое сердце, чтобы не мог не есть, не пить, не дня дневать, ни часу часовать без рабы (такой-то).

(Прионежский район, Карелия)

52. Приворот парня на всю жизнь

Чтобы приворожить парня на всю жизнь, накопать корней в лесу на перекрестке дорог и с этими корнями проделать следующие махинации: когда начнешь копать корни, приговаривай:

Не пенья копаю, не коренья копаю, копаю богосуженого, богоряженого, чтобы на него сразу тоска напала.

Затопить баню и, когда дрова загорятся, бросать корни и приговаривать:

Не пенья горят, не коренья горят, горит мой богоряженный, богосуженый.

(Прионежский район, Карелия)

53. Присушка парня к девушке

Чтобы лучше присушить парня, нужно пойти в лес и накопать кореньев (любых). Копая их, приговаривать:

Не пенья копаю, ни коренья копаю, копаю богоряженого жилья, чтобы на него сразу тоска напала.

Когда затопишь баню, нужно положить корни на горячие угли и говорить:

Не пенья горят, ни коренья горят, а моего богоряженого жилья.

Несколько раз дунуть, и парень присушится к девушке.

(Прионежский район, Карелия)

54. Присушка парня к девушке

<Приносят чашку воды с берега, серебряные деньги опускают в чашку. Если денежка орлом падет кверху, то вода будет хорошая, над этой водой нашептывают>:

Стану я, девица, благословясь, выйду перекрестясь из дверей в двери, из ворот в ворота, выйду во чистое поле. Попадается навстречу царь Соломон. «Куда идешь ты, царь Соломон?» — «Я иду сушить реки, озера и сини моря». Помолюся, покорюся я царю Соломону: «Иже ты, царь Соломон, не суши ни рек, ни озер, ни синих морь; иссуши моего жениха богосуженого, чтобы он не мог не жить, не быть, не есть, не пить, не с кем думы думать, все бы думал да тосковал по мне (имя)». «Христос воскрес» (три раза).

После наговора в этой воде нужно вымыться, вынести ее на улицу и вылить на большой угол (в котором иконы висят), и сказать:

Как в этом углу почитают Господа Бога, так и мне (имя) почитали в этот день.

(Прионежский район, Карелия)

55. Присушка парня к девушке

В двенадцать часов ночи на крыльцо выходит и говорит:

Встану не благословясь, выйду не перекрестясь, из двери в двери, из ворот в ворота, выйду на красно крыльцо, взгляну в чисто поле. В чистом поле стоит царь — волосами бел, глазами — стрель двадцать девять стрел, тридцатая стрела, разлетайся по чистому полю в сердце рабу Божью (такому-то), чтобы не мог не пить, не есть и т<ак> д<алее>.

(Прионежский район, Карелия)

56. Присушка парня к девушке

Ты — любчик мой, я — голубка твоя, съем я тебя с руками, и с ногами, и со всеми молодецкими умыслами.

Эти слова нужно повторять три раза, между каждым разом нужно дунуть на привораживаемого. Читать эти слова нужно глядя на объект.

(Прионежский район, Карелия)

57. Присушка парня к девушке

Глядят ему в глаза и говорят три раза, между ними дуют:

Ты — любчик мой, я — голубка твоя, съем я тебя и с ногами, и с руками, и с русыми волосами, и со всеми молодецкими умыслами.

(Прионежский район, Карелия)

58. Присушка парня к девушке

Выстану благословясь, пойду перекрестясь из двери, двери, становлюсь к востоку лицом, к западу хребтом, буду просить всех ветров и вихорей, и красное солнце: «Красное солнышко, разожги у добрых молодцев ретивое сердце, ясные очи и белые руки, резвые ноги и ретивое сердце; напустите тоску и сухоту от меня рабы Божей».

Под конец нужно произнести имя любимого человека, дунуть.

(Прионежский район, Карелия)

59. Присушка парня к девушке

В летние Святки (с седьмого по двенадцатое июля) надо на заре выйти на реку, набрать в пригоршни воды и сказать:

Заря-заряница, дай водицы не на хитрость, не на мудрость, на честь и на хвалу своему богосуженому, богоряженому, чтобы не мог ни пить, ни есть, ни по полу ходить, ни с людьми говорить, а все об рабы Божьей Лены думал.

(Прионежский район, Карелия)

60. Присушка парня к девушке

Вставала я, раба Божия (имя), перекрестясь, благословясь, из дверей в двери, из ворот в ворота. Выйду во чисто поле. Поклонюсь утренней заре Мартьяне, вечерней Соломонида. Двенадцать сестер, буйных братьев, придите ко мне, рабе Божией (имя). Как вы служили верой и правдой Царю небесному, так послужите и мне, — снимите с меня тоску, сухоту великую, печаль неизносную: из белых рук, из черных бров, из сахарных уст, из ретивого сердца и со всего тела белого, а вложите ее в разум и сердце раба Божьего (имя), чтобы он не мог не жить, не быть, не есть, не пить и ни с кем думы думать. Все бы думал, да гадал обо мне, рабе Божией (имя). Чтобы он смертельной тоской сухотовал, день сох при солнце, ночь — при месяце, во все дни и ночи; прозябай с той тоски и до гробовой доски рабою (икс).

(Прионежский район, Карелия)

61. Присушка парня к девушке

Стань на веник, листик, что прилип в бане, поднеси левой рукой ко рту и говори:

Стану я, раба Божья (свое имя) Татьяна, на шелков веник, на запад лицом, на восток горбом. Помолюсь, покорюсь двенадцати ветрам, двенадцати вихорям: «Снесите рабу Божьему (имя) тоску и кручину, в реко мое

<ретивое?> сердце, буйну голову. Ни мог бы он там ни жить, ни быть, ни есть, ни пить, ни дни днeвать, ни ночи ночевать; проснулся, пробудился, за р<абу> Б<ожью> Татьяну схватился.

Бросить листок через левое плечо, взять веник и, не оглядываясь, идти домой.

(Прионежский район, Карелия)

62. Присушка парня к девушке

Встала благословясь, пошла перекрестясь из дверей в двери, из ворот в ворота, вышла в чисто поле, поклонилась во все четыре стороны. Ветры-вехори, отнесите тоску и сухоту (имя), чтобы он не смог ни жить, ни быть, ни хлеба съесть, ни воды спивать, чтобы думал, гадал о такой девице (имя). Чтобы тоска-сухота вошла в буйну голову, в белые руки, в резвые ноги, в ретивое сердце навеки веков.

При этом надо выйти на улицу, — не днем, — чтобы не видели никто, — или же рано утром, или поздно вечером, — дуть по ветру, косу расплести и говорить эти слова.

(Прионежский район, Карелия)

63. Присушка парня к девушке

Тридцать бесов, петьдесят дьяволов, не сушите лесу досуха, засушите раба (имя) досуха, чтобы он не мог ни есть, ни пить, ни по белому свету ходить, ни часу часовать, ни минуты коротовать, ни темной ноченьки проспять, все бы думал бы, тосковал обо мне, красной девице. Когда спит, со сна разбудить, когда на работе, с работы послать ко мне, красной девице.

Присушают вечером, когда ложатся спать. Можно присушать лежа на кровати, но лучше подойти к окну и говорить, чтобы слова относились ветром.

(Прионежский район, Карелия)

64. Присушка парня к девушке

Надо выйти из двора в двенадцать ч<асов>, прочесть заговор три раза, три раза дунуть, три раза плюнуть, — надо так, чтобы никто не видал.

Встану благословясь, выйду перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, стану лицом к северу, стану кричать: «Триста лесов, триста бесов, триста главных диаволов, отнесите тоску и сухоту к рабу Божьему (имярек), чтоб он не мог без меня ни часу часовать, ни минуты миновать, все бы думал, тосковал обо мне, об красной девице, об (имярек)».

(Прионежский район, Карелия)

65. Присушка парня к девушке

Как не могут жить без хлеба, без соли, без ключевой холодной водушки всемирные православные крестьяне, так чтобы не мог жить без меня мой богосуженый, богоряженный, без меня, рабы (имя), ни есть, ни пить, ни по белому свету ходить, ни часу часовать, ни минуты коротовать, ни темной ночи проспать.

(Прионежский район, Карелия)

66. Присушка парня к девушке

Стала не перекрестясь, пошла не благословясь, из двери в двери, из ворот в ворота; стану к востоку лицом, к западу хроптом; стану кликать и вызывать триста бесов, триста сатанов, самых лучших дьяволов. Я вас попрошу сего желание: «Отнесите тоску и сухоту прямо на летривое сердце (имя), чтоб не мог он без меня ни часу часовать, ни минуты миновать, ни о ком думу думать, только обо мне (имя).

Повторяется три раза, в полночь.

(Пряженский район, Карелия)

Источники заговоров на тоску (присуху) парня или мужчины:

1 — Сказания русского народа Сахарова, Том I. 1841 г.

2, 3, 4 — Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Собр. П. С. Ефименком.

5 — Отеч. Зап. 1848.

6 — Археологическое Общество (Великорусские заклинания, Л. Н. Майков, 1869 г.)

7 — Фольклор Тверской губернии. Сборник Ю. М. Соколова и М. И. Рожновой. Издание подготовили И. Е. Иванова и М. В. Строганов Санкт-Петербург, 2003.

8, 9 — В. Серебренников. Народные заговоры, записанные в Оханском уез., Пермской губ. Пермь. 1918 г.

10 — Труды Иркутской ученой архивной комиссии. Вып. 2, 1914.

11-22 — Магические практики севернорусских деревень. Заговоры, обереги, лечебные ритуалы. Записи конца XX — начала XXI века. Том I. Архангельская коллекция. Пропповский центр, Санкт-Петербург, 2020.

23-66 — Русские заговоры Карелии / Составитель Т. С. Курец. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского государственного университета, 2000.